Глава 84: Слабые протесты Благородных

Бэньджаминь вернулся домой после утренней тренировки.

Ему не потребовалось много времени, чтобы узнать о некоторых событиях, которые произошли этим утром.

Более тридцати дворянских дворов сегодня направились к Собор Святого Петра, чтобы найти объяснение того, как Святые рыцари относились к их детям на балу. Прогноз «Старшего священника» был прав, дворяне выставляли протест.

Для дворян было очень плохо, что реакция Церкви была быстрой. Прежде чем они смогли собраться, их стали прогонять более 10-и Святых рыцарей.

Однако дворяне не сдавались без боя. После того, как их отгоняли, они пошли и молча сели в знак протеста у входа в замок после некоторых дискуссий. Они все еще были там, равнодушные даже после того, как Бэньджаминь закончил свой обед в Литурской усадьба.

Если присутствовало больше людей, Бэньджаминь сильно подозревал, что они начнут демонстрацию.

Все это было неприятно для Бэньджаминьа. Царская семья и Церковь должны были предсказать эту ситуацию, когда они решили выполнить свой план. Эти дворяне, которые бегали в Королевстве, в основном действовали как клоуны в церкви, они должны вместо этого использовать все доступные ресурсы и влияние, которое им приходится делать, что фактически угрожало бы Церкви.

В конце концов, присутствовало всего менее сорока дворянских семей. Церковь была едва ли принята во внимание, в Королевстве было более нескольких сотен дворянских семей и более десяти крупных.

Эти главные благородные домохозяйства даже не возмущались.

После того, как Бэньджаминь собрал достаточно информации, у него была острая мысль: сговор Церкви с королевской семьей был очень преднамеренно запланированным.

Первоначально на балу было несколько сотен человек, но толпа постепенно уменьшалась к утру. Некоторые были похожи на Элизабет и Дика, которые ушли рано, а некоторые были как Бэньджаминь, которые ушли и не остановились. Наконец, только около сотни благородных юношей были обязаны «носить» крест.

Фактическое число благородных домохозяйств, находящихся под наблюдением, составляло немногим более шестидесяти - большинство из них были братьями и сестрами, принадлежащими к тем же семьям, которые были вынуждены «носить» крест.

Божья воля «очищать всех магов на земле» также использовалась Церковью как оружие для подавления беспорядков, те, кто был недоволен принятыми мерами, предположительно подозревали в сотрудничестве с магами.

Вот почему голоса протеста были настолько слабыми.

В качестве последнего удара Церковь послала Святых рыцарей сегодня днем, чтобы преследовать целую семью дворян. Домохозяйство якобы поддерживало магов, и после того,

как Святые рыцари перечислили многочисленные убедительные доказательства, благородная семья была казнена. Никто не выжил. После этого толпа, которая сидела и протестовала у дверей замка, мгновенно рассеялась, как будто они были антилопами, преследуемыми леопардами.

Именно тогда дворяне поняли, насколько бессильны они против Церкви.

Сопротивление исчезло, как прилив. Возможно, они замышляли что-то за пределами наблюдения своих детей, но на данный момент знати, казалось, наконец приняли покорность и повиновались Церкви.

Те, кто не участвовал, сохраняли молчание, возможно, они все еще были благодарны, что их дети избежали этой трагедии. Как будто все забыли о соглашении, которое они имели раньше, и были готовы принять незаконное поведение Церкви.

Дворяне наконец поняли, насколько широким был разрыв власти между Церковью и дворянами с момента образования Королевства. Сотни лет назад дворяне обладали армейскими силами, сотни лет спустя, дворяне обладали только золотом, которое можно было отнять при приходе Церкви.

Бэньджаминь знал, что если дворяне ничего не сделают, чтобы изменить ситуацию, их золота скоро не будет.

Для Литуров их статус был результатом их послушания Церкви, Клод проигнорировал текущие события в Королевстве, вместо этого он сосредоточился на том, чтобы ухаживать за землями, которыми он владел, как будто в его жизни не было больше предложений от Королевства и Церкви.

Конечно, Бэньджаминь был полностью против такого подхода. Литур не смог бы выжить, если Королевство рухнуло из-за его внутренних конфликтов! Впрочем, мнение Бэньджаминьа, похоже, не имело большого значения для домашнего хозяйства.

Поскольку он не мог этого сделать, он мог бы также перестать беспокоиться об этом.

Он не забывал спрашивать о Вуд. По их словам, Элизабет, единственная дочь в их доме, удалилась рано ночью. Однако после ее возвращения она внезапно заболела и, к сожалению, погибла на следующее утро. Ее тело кремировали до того, как священник церкви прибыл на место происшествия, чтобы остановить распространение болезни. К тому времени, когда священник был там, ее больше не было.

Бэньджаминь отказался верить в новости. Элизабет, разговорчивая девушка, которая была достаточно живой, чтобы вытащить Бэньджаминьа на танец, умерла той ночью?

Это должно быть ложью.

Когда он вспомнил слова Элизабет: «Сегодня я покидаю Королевство», он объединил эту информацию с тем фактом, что ее «тела» больше не было, Бэньджаминьу понадобилось несколько секунд, чтобы угадать, что происходит.

Семья Вуд, вероятно, слышал слухи и решила, что их дочь подделает свою смерть и спрячется где-нибудь за пределами Королевства. Это было очень подозрительно, исходя из нынешних ситуаций в Королевстве, для такой радикальной меры эвакуации не было необходимости. Бэньджаминь также не верил, что Элизабет покинула Королевство, чтобы избежать

обнаружения.

Конечно, Бэньджаминь не мог узнать правду.

Он также никогда не позволял себе тратить большую часть своего времени на размышления над неразрешимым делом. Таким образом, он быстро бросил какие-то мысли об Элизабет, его эксцентричном экс-невесте, в сторону. Он не думал о ней очень долго после этого.

Теперь у него были более важные вопросы.

Бал окончательно ушел в прошлое, и Бэньджаминь больше не был арестован Клодом. Он также больше не находился под часами церкви - они перестали посылать людей, чтобы шпионить за ним давно.

Это был первый раз, когда у него была полная свобода передвижения.

Он мог бы, наконец, пойти куда угодно, не беспокоясь о том, чтобы получить хвост для ограничений от Церкви или Клода. Над его головой не было более пристального взгляда, вместо этого он мог видеть только голубое небо свободы.

Кто мог бы сдерживаться и медитировать дома?

Не Бэньджаминь.

Оснащенный своим оружием, он покинул усадьбу днем и прибыл на окраину Хэвенрайта без какого-либо обнаружения. Он спрятался в темном углу, замаскированный как нищий - гораздо лучше, чем его предыдущая попытка.

Он начал выполнять свой план на весь день.

Что касается его поездки, у него было два дела: выкопать вещи Аньне и найти убийцу, который пытался убить его прямо в начале рассказа.

Оба были значительными вопросами, которые нужно было обрабатывать давно, но он не мог просто отбросить их в сторону без закрытия. Для его душевного спокойствия он решил разгадать это раз и навсегда.

Подумав, он отправился в паб «Бонни».

Это было очень близко к одному из заброшенных мест Мишель, и по совпадению было то, что убийца стал подчиненным для Человека со шрамом от ножа. Бэньджаминь должен быть в состоянии раскрыть некоторые подсказки здесь.

Паб отличался от от того, что было раньше, когда он был здесь. Хотя это было не так давно, паб получил себе нового владельца после того, как первоначальный штат и предыдущий владелец были убиты Человеком со шрамом от ножа. Это было очевидно, когда нанятая команда по обновлению вошла и обновила место.

Было печально, что люди могли легко это забыть, но потоки перемен в деловом мире были гораздо более жестокими, чем это.

Бэньджаминь стоял на улице напротив паба и смотрел на него. Внезапно человек, стоявший у дверей паба, одетый в красочную одежду и с аккордеон в руке, привлек внимание Бэньджаминьа.

Уличный художник? Может быть, бродячий поэт? В воображении Бэньджаминьа эти люди были бы очень хорошо осведомлены, они также знали бы немало из слуховой фабрики.

Хм ... ... Он должен попытаться спросить его.

Бэньджаминь подошел, чтобы поприветствовать его.

«Что ты здесь делаешь? Паб еще не открыт для бизнеса, нет?», - он спросил.

Аккордеонист взглянул на него, его лицо внезапно превратилось в горькую маску.

«Извините, я тоже очень беден. У меня нет денег, чтобы дать вам, вы действительно должны пойти к кому-то еще».

Бэньджаминь сделал паузу. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что этот человек, вероятно принял его за настоящего нищего и предположил, что он здесь для того чтобы выпрашивать деньги.

Бэньджаминь почувствовал, как смеется, но вместо этого он покачал головой: «Нет, ты ошибаешься, я здесь не для твоих денег. Мне просто интересно, что ты здесь делаешь».

Аккордеонист выглядел искренне смущенным. В одно мгновение его глаза расширились, когда он смотрел на Бэньджаминьа, как будто он внезапно был поражен вдохновением.

«Я слышал, что нищие богаты. Неудивительно, что вы не просите денег от меня», - сказал он, положив свой аккордеон на пол и приступив, чтобы схватить Бэньджаминьа за плечами, его лицо было наполнено ожиданиями: «Я хочу быть нищим и зарабатывать деньги. Можете ли вы научить меня, как быть нищим? »

"..."

Бэньджаминь сожалел о своем решении.

Почему он начал разговор с этим парнем в первую очередь?

http://tl.rulate.ru/book/8363/191436